

(Перевод: Ориана)

Ли Сяньи был озадачен в то время. Передача руководства по искусству меча означает, что предыдущее поколение ушло и превратилось в горсть земли. Может ли старший, оставивший это сообщения, увидеть эти записи? Зачем вы все это делаете?!

Когда Ли Сяньи получил руководство по искусству меча от своего учителя, это сильно повлияло на его мировоззрение.

Но он по-прежнему с удовольствием читал каждое сообщение в этом руководстве...

Ли Сяньи просмотрел записи своей школы. Очень немногие смогли добиться превращения кучевых облаков в дождь. Когда-то давно он тоже хотел это сделать, но не судьба.

Однако в настоящее время молодой человек перед ним действительно достиг этой ступени. Он сам был свидетелем, как тот добросовестно работал над этим, не зная отдыха, почти два месяца.

Люй Шу обернулся и посмотрел на Ли Сяньи: «Дедушка, кажется, я превратил кучевые облака в дождь...»

Ли Сяньи спокойно сказал: «Что ж, остерегайся самонадеянности и поспешности. Давай продолжай».

«Угу», — кивнул Люй Шу и продолжил тренироваться с мечом.

Несмотря на внешнюю невозмутимость Ли Сяньи, на самом деле, на душе у него давно не спокойно! Это же превращение кучевых облаков в дождь!

Обычный процесс совершенствования в этой школе состоит в том, чтобы открыть море Ци, сформировать снежную гору, сконденсировать зародыш меча, сформировать свет меча и объединить его с мечом, а затем высвободить энергию меча и управлять ею, как летающим мечом. Только в тот момент появится основа более высокого уровня «все сущее есть меч, летящий за тысячи ли».

Однако, судя по записям в руководстве по искусству меча, те, кто может собирать облака и образовывать дождь, могут напрямую сконденсировать зародыш меча после открытия моря Ци, экономя несколько лет тяжелой работы.

Так называемый накопленный опыт нужен только для этого.

Но что он может сказать теперь? Сказать Люй Шу, что раньше он просто обманывал его, потому что хотел разыграть, но на самом деле Люй Шу гений? Он не мог этого сказать...

Вот досада!

Раньше у него было тяжело на душе, когда он разговаривал с этими братом и сестрой, но теперь ему неприятно, даже когда он просто смотрит на тренировки Люй Шу. Именно об этом говорят, когда называют кого-то раздражительным?

«Очки негативных эмоций от Ли Сяньи, +333!»

Люй Шу на мгновение заподозрил неладное, но он не мог напрямую спросить дедушку, чем были созданы эти негативные эмоции. Совершенно непонятно!

Самым большим изменением в жизни Люй Шу после того, как кучевые облака превратились в дождь, стало то, что примерно каждые 15 минут из облаков падала капля воды, и эта капля воды содержала в себе огромную ударную силу, которая, казалось, разорвет море Ци. Люй Шу приходилось прикладывать больше усилий, чтобы подавить это волнение.

Он все еще думал, что если другие могут собрать реки в моря, у него нет причин не сделать того же.

Все знали, что Люй Шу упрям, но не знали источника его упрямства. Это упрямство на самом деле своего рода скрытая гордыня: он, Люй Шу, ничем не хуже остальных!

Я могу жить хорошо сам по себе, зачем мне принимать милостыню от других? Это была его простая логика.

Так что в этот момент Люй Шу упрямо верил, что он может сделать то, чего могут достичь другие!

Однако потенциал человека действительно безграничен. В какой-то момент Люй Шу вдруг обнаружил, что ему стало легче подавлять облака и капли воды.

Иногда, когда обычные люди что-то делают, они безусловно чувствуют, что это трудно, очень трудно, даже невыполнимо. Потому что на самом деле их никто не заставлял это делать.

Но если загнать их в угол, многие обнаружат, что все возможно...

А Люй Шу был человеком, который сам может загнать себя в угол, он слишком жесток по отношению к себе...

Он медленно встал с постели, медленно помыл и почистил овощи, медленно почистил чеснок и лук, медленно помыл рис... все очень медленно, как будто он был заснят на видео, которое просматривали на скорости 0,25... Он боялся, что если он будет неосторожен, то случайно откроет море Ци и снежную гору!

Люй Сяоюй сидела на диване в гостиной и ошеломленно смотрела на лицо Люй Шу: «Люй Шу, ты что, еле сдерживаешься, чтобы не напердеть?»

«Смотри свой телевизор! – раздраженно сказал Люй Шу. – Если ты хоть немного мне сочувствуешь, помоги нарвать душистого лука в огороде во дворе!»

«О», – кивнула Люй Сяоюй и побежала рвать душистый лук, а Сяо Сюнсю принялся честно учиться читать. Он всегда чувствовал, что не должен связываться с Люй Шу в такое время, иначе последствия будут очень серьезными!

Во время обеда Ли Сяньи, тетя Лю и Люй Сяоюй наблюдали, как Люй Шу очень медленно брал еду, как будто у него был инсульт. Все трое сдерживали смех, и их руки, держащие миски с рисом, дрожали.

«Смейтесь, если хотите», — сказал Люй Шу с мрачным лицом.

«Ха-ха-ха-ха!»

«Ха-ха-ха-ха!»

В этот момент Люй Шу задумался над вопросом, почему ему не засчитываются его собственные негативные эмоции? Его вторая туманность была бы завершена за считанные минуты!

Тетя Лю улыбнулась и сказала: «Сяошу, ты так мучаешься, почему бы тебе просто не открыть море Ци и снежную гору?»

Люй Шу выпалил: «Нет! Если я открою их сейчас, разве мои мучения не будут напрасны?!»

Он продолжал изучать закономерности подавления облаков и капель воды и обобщал свой опыт.

В результате, когда Ли Сяньи снова увидел Люй Шу днем во дворе, он внезапно обнаружил, что движения Люй Шу почти вернулись к норме! В это время Люй Шу неожиданно обнаружил, что он может потихоньку делать два дела одновременно, распределяя свои силы для подавления облаков и для чего-то другого.

Нет, не совсем верно говорить о многозадачности. У него нет таланта к этому. Подавление облаков постепенно стало полуавтоматическим действием, о чем вообще не нужно думать, таким как ходьба и дыхание.

Конечно, Люй Шу еще не достиг этого уровня, но он усердно работал над этим.

Вечером Люй Шу взял за руку Люй Сяоюй, а в другую свой багаж и отправился на станцию. Этот поезд следовал из города Линьхай и до города Уму на северо-западе с небольшой остановкой в Ло Чэне.

Время посадки в 20:45, но Люй Шу решил привести Люй Сяоюй туда пораньше, ведь они вдвоем впервые садились на поезд, и они даже не знали, где проверяют билеты. Лучше было подстраховаться и прийти пораньше.

Ли Сяньи и тетя Лю стояли у калитки, провожая их. Тетя Лю поправила одежду Люй Сяоюй: «В незнакомых местах ты должна держаться ближе к своему брату. Хотя сейчас в стране мир и относительно безопасно, везде есть люди с плохими намерениями».

Люй Сяоюй послушно кивнула, а Сяо Сюнсю на ее плече уже уснул, лежа на животе.

Ли Сяньи долго сдерживался, но в конце концов не выдержал: «Люй Шу, сейчас твой год по зодиаку, поэтому твой чемодан такой праздничный?»

(п.п. – дедушка так подколоть Люй Шу хотел: собственный год зодиака по 12-летнему циклу считается несчастливым, поэтому, чтобы отпугнуть несчастье, в свой зодиакальный год рождения, то есть в 12, 24, 36 и т.д. лет, надо носить что-то праздничное, красное)

У Люй Шу сразу испортилось настроение. Какой, к черту, год по зодиаку?! Какой, к черту, праздничный?! Ничего лучше не мог сказать?! Он злобно посмотрел на Люй Сяоюй, ведь он раньше говорил ей не покупать этот цвет!

«Пошли, — сказал Люй Шу с мрачным видом, — а вы оба берегите свое здоровье. Когда вернемся, мы привезем вам сувениры!»

Ли Сяньи внезапно сказал: «Если у вас возникнут трудности, с которыми не сможете справиться сами, вы можете позвонить мне».

Выражение лица Люй Шу стало серьезным. Они оба были практикующими, так что, естественно, он знал, о каких трудностях говорил старик. Это напомнило ему, что он всегда может рассчитывать на дедушку, даже если вдали от дома встретит сильного противника.

Он не бесчувственный и неблагодарный человек. Из-за одного только этого дружеского отношения Люй Шу чувствовал, что в будущем он должен найти возможность, чтобы дать дедушке фрукт обновления и укрепить его разрушенные основы.

<http://tl.rulate.ru/book/34520/2709438>